Комсомолка 19.05.90 г.

Земля

Федора Федоровича Триппель, потомственного крестьянина, отца семерых детей, обидели. Предыстория такова. Четыре года назад он погорел. В злосчастный день взвилось пламя, и от подворья остались головешки. В пору было рвать на себе волосы. Побежал в сельсовет за помощью и услышал: «Тащи бумагу, что ты не сам поджег». Плюнул Федор Федорович, собрал детвору и подался в аэропорт Емельяново. Там устроился трактористом, жена пошла мыть полы. Дали им квартиру, 32 кв. м., угловую, на первом этаже панельного дома. Вскоре погорелец понял, что без земли ребятишек не вытянет. В ближайшей деревне Сухая усмотрел брошенный участок, соток 20. Председатель Емельяновского поссовета М. П. Абраменко махнул рукой: «Бери, но смотри, чтобы порядок». Последнее он мог бы не говорить. Как был Федор Федорович в своем единственном выходном костюме, так тут же принялся траву руками выбирать. Назавтра привез жену, и пластались они на этом участке недели две до поздней ночи. Резина, банки, склянки, камни — чего там только не было. Но вот вспахал, посадил картошку. Урожая хватило на всю зиму и еще мешков 40 сумели сдать. Обустраивался помаленьку: вкопал насос, домик поставил, стайку для поросят построил и вдруг — трах-бах. Приехал из райцентра не то друг, не то хороший знакомый председателя поссовета.

— Есть распоряжение,— сказал он, — половину земли у тебя на дачу изымаем.

Надо так надо. Триппель поначалу и слова не сказал. Но так уж ловко все у приезжего получилось. Половину земли он забрал, лучшую половину. И к тому же еще с насосом. Вспылил Федор Федорович, и чуть до смертного боя у них дело не дошло на этом клочке земли. Всполошенные соседи позвонили в Красноярск, и со студии телевидения приехали молодые ребята. Сюжет получился. Крупным планом запыленное мужицкое лицо. Слезы буравят светлые борозды и падают за ворот рубахи. Стыдясь этих слез, кричит мужик операторам и собравшимся сельчанам злое и надрывное: «Гребаная жизнь. Вот только дом дострою и вернусь тут же! Я два года обивал порог поссовета, а они зубы там скалили. Бумагу на землю не давали. Горбачев говорит: берите землю. А вот возьми ее, попробуй!». Апрельским вечером 1990 года (на 73-м году Советской власти с ее декретом «Земля крестьянам», на шестом году перестройки) в деревне Сухая плакал мужик. Из-за земли в 20 соток.

Я побывал в деревне и встретился с действующими лицами. В Емельяновском поссовете объяснили, что случай этот — исключение. А вообще землю никто брать не хочет, да и нет ее свободной. Мол, разучились люди работать самостоятельно. То же самое сказали и в крайагропромбанке. Еще я побывал в окрестных селах. Продмаги, сельмаги Сибири не хуже и не лучше других продточек России. В крупных селах и деревнях есть хлеб, вермишель, горох и маргарин. В двух магазинах царило оживление. В первом давали копченую селедку, во втором — водку. И тут, и там люди были донельзя рады. Про маленькие деревни я не упоминаю. Кроме хлеба и соли, здесь ничего не увидишь. Этот продовольственный мор и эта нищета не всегда были уделом Сибири. Знала она иную жизнь, иные времена. Был человек в России, который за очень короткое время (всего четыре года) сумел переселить в сибирские и дальневосточные просторы полтора миллиона человек. Да так переселить, чтобы Сибирь буквально завалила империю мясом, хлебом, маслом. Потеснила на мировом рынке ведущие европейские страны, а также Америку и Канаду. Звали этого человека Петр Аркадьевич Столыпин.

О столыпинском переселении того времени я тщетно справлялся в двух крупнейших краеведческих музеях Сибири — Иркутском и Красноярском. В Красноярске отослали меня к работам Ленина и Большой Советской Энциклопедии...

Аграрная реформа царского премьер-министра датирована указом от 9 ноября 1906 года. Суть его — в предоставлении возможности крестьянам выхода из общин и организации хуторских и отрубных участков из земель крестьянского банка. С этого года едут на свободные земли в Сибирь десятки и десятки тысяч крестьян. Для них льготный железнодорожный тариф, твердая денежная помощь. Две главные цели преследовал Столыпин. Первая — укрепление самодержавия на окраинах за счет крепких хозяйств. И вторая — укрепление границ империи. БСЭ, суммируя итог этой аграрной политики, уверенно заявляет о ее провале. Обер-вешатель, организатор банды наемных убийц-черносотенцев — такими эпитетами вскоре после убийства Столыпина сопровождает статью о нем В. И. Ленин. Не для дискуссии привожу эти слова, а к тому, что сегодня дальше этой темы мы не идем почему-то. Нам же важны и другие уроки — хозяйствования на земле сибирской.

В Иркутском музее посетовали, что еще до недавних пор в постоянной экспозиции хранилось несколько платков переселенцев, и были еще воспоминания о том, как каждую крупную партию будущих жителей встречал лично генерал-губернатор. В музее также пояснили, что житницей всей Иркутской области сегодня является Аларский район. Земли этого района до революции впервые разрабатывали переселенцы. Еще более плодородные пахотные земли, осваиваемые ими, погублены в наши дни на дне двух искусственных морей: Братского и Усть-Илимского. Это, пожалуй, все, что удалось почерпнуть в краеведческих музеях.

В краевой библиотеке Красноярска повезло больше. Пятитомник «История Сибири» наряду с высказываниями о провале и крахе столыпинской аграрной реформы сообщает, что в 1910 году за масло Сибири Российская империя получала золота на внешнем рынке вдвое больше, чем его добывали золотые рудники и прииски. В Сибири успешно действовали 800 маслоделательных артелей. Страны — потребители сибирского масла — Англия, Германия, Голландия, Дания. Из Дании и Голландии хорошо отработанное сибирское масло, обладавшее более высоким вкусовым качеством, часто вывозилось уже под маркой этих стран или шло на «сдабривание» их собственного масла. Вывоз хлеба за период столыпинских преобразований возрос в три раза. Темпы роста посевных площадей и валовых сборов зерна в Сибири были значительно выше, чем в среднем по России, и выше, чем за эти же годы в США. Успешно работали селекционные станции, внедрялись севообороты, около 700 образцов пшеницы, овса, сахарной свеклы находились в испытаниях. Десятки тысяч пудов льна вывозились из Енисейской губернии. Из европейских стран только Дания по обеспечению скотом приближалась к Сибири. Канада и США уступали по количеству овец и лошадей на сто жителей.

Странно читать, что 80 лет назад перед правительством России стояли серьезные проблемы, как то: куда девать переизбыток пшеницы (сотни миллионов пудов), масла, мяса. Разрабатывались дополнительные варианты сбыта хлеба в скандинавские страны северным морским путем. Обговаривался еще вариант поставок хлеба в страны Дальнего Востока. Золото за эти продукты стекалось в государственную казну, а собственная кладовая с нефтью, газом и золотом дожидалась потомков...

В этой же краевой библиотеке посчастливилось найти книгу-послание на 200 страниц П. А. Столыпина Николаю II. Он подробно информировал царя об итогах поездки по Сибири и заострял внимание на ключевых, неотложных задачах. В 1909 году Столыпин вместе с Кривошеиным на лошадях объездил четыре сибирские губернии и шесть уездов, проскакав в общей сложности 800 верст. Ему было на что взглянуть. За четыре неполных года сильной аграрной политики удалось сделать немало. Если за 300 лет владения Сибирью здесь проживало 4,5 миллиона русских, то только за 1907—1909 годы было переселено полтора миллиона. Были построены за этот период 12 тысяч 981 верста грунтовых дорог, а также школы и церкви. Возводились сельскохозяйственные опытные станции, активно проводились ботанические экспедиции, велись мелиоративные, гидротехнические работы. Количество врачей и больниц Сибири за четыре года удвоилось. Получив лучшую долю и почувствовав свободу, преображались в работе люди, преображалась и российская земля. «Это важное,—быть может, самое важное, теперь для сельской России дело,— писал Столыпин.—Следом за землеустройством финансировать народный труд, привлечь к земле деньги. За крестьянской землей эти деньги не пропадут, она вернет их государству, увеличит его и свои силы». Эту последнюю подчеркнутую мной фразу недурно бы помнить нашим сегодняшним парламентариям. Деньги действительно отпускались немалые, но при разумной и ясной политике они возвращались сторицей.

Действовало по Сибири 200 переселенческих пунктов. Каждая переселенческая семья получала в среднем 165 рублей, а на Дальнем Востоке свыше 200. Корова по тому курсу стоила 5—8 рублей. Взрослый член переселенче-

...жим к рыночной экономике
...вей к мага-

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

И ДОЛЯ

ской семьи получал 15 десятин, а семья в средием имела 35—40 десятим. Каждая десятииа дааала прибыль а 50 рублей, а каждая семья ежегодио имела в средием 250 пудов излишков хлеба.

Интересоаало Столыпина и духоаное состояние народа. Против «нраавтвеииого одичания» намеревался еще больше строить церкаей и школ. «Школа ие может оставаться по характеру преподаааиия отвлеченио-гумаиитариой и городской, быть оторванной от национальных интересоа деревенской жизни. Школа должиа давать зиаиия в первую очередь о жизни животных и растений, яалениях русской природы, окружающих аемледельца». И как вывод, а коице Столыпин писал: «Главное богатство и мощь государства не в казне и казенном имуществе, а в богатеющем и крепком населении. Только праао на землю дает прочное, крепкое крестьянское хозяйство...». Задумываемое правительством дело имело основаиия еще глубже, а неистребимом в русском, как и во всяком крестьяниие, стремлении к саоей земле и к саоей хозяйской воле.

Спустя 80 лет мы возвращаемся на круги своя, заиово открываем давио открытое. Теперь остается только догадыааться, как могла бы сложиться жизнь крестьянина, если бы 10-я или 11-я попытка убить Столыпина не удалась в Киеае. Постреволюциоиный эксперимеит с крестьянством России, увеичавшийся по образиому замечаиию Солженицына Великим Переломом русского хребта, просвеценному читателю уже известен. Директор совхоза «Назаровский», председатель комитета Верховиого Совета СССР А. Ф. Вепрев как-то подсчитал, что всего за время колхозио-совхозной жизии было 27 реорганизаций. 27 больших и малых экспериментов. Продолжаются эксперименты и поныне, подтаерждая рубцовские строчки:

«Злоаещий праздник
бытия,
Смятенный аид родного
края».

Красноярский край в недавних 70-х и 80-х был превращен в одиу гигантскую стройплощадку с обилием лагерей. Шесть всесоюзных ударных комсомольских строек ударными темпами высасывали молодых парней из деревень, тем самым обрекая сельское хозяйство на безлюдье и бесплодие. А чего стоит вот этот факт. 500 тысяч человек — аахтовикоа со всей страны (в основном выходцы из дереаень) улетают ежегодно иа сеаер соседией Тюмени. Там они добывают иефть, и эта нефть идет на покупку хлеба. То же самое с газом и лесом. Отдаем невосполнимое природное богатство, в берем то, что можно получить на родиых полях. Во время поездки по Красноярскому краю М. С. Горбачев назвал цифру: 33 миллиарда рублей. Именно столько было вложено ва последнее десятилетие в экономику края. Где эти миллиарды? — спрашивал Генсек. А можно подсчитать. Построили за миллиард самый большой и бестолковый экскаваторный заaод. Ежегодно 20 миллионов рублей убытков. Еще миллиард ушел на Минусинский электрокомплекс, постаалеиный, кстати, на самых плодородных землях края. Половина заводов этого комплекса не работает. Есть еще самая северная Курейская ГЭС. Пока строили, оказалось, что основной потребитель — Норильский горно-металлургический комбинат — нашел более дешевую энергию — природный газ. Есть краеаой город Красноярск. С диковинными многомиллионными затратами иа помпезный музей Ленина и концертный зал. Город, чуть ли не а центре которого находится алюминиеаый завод и масса химических предприятий. Он а числе ведущих а страие по раковым заболеваниям. Надо думать, и а мире тоже. А что село?

В апреле 1990 года я ехал а Балахтинский район. Хотел посмотреть жизнь современных переселенцеа. Из 24 семей, поселившихся а этом районе а минувшем году, уехали больше половины. Те, что остались, решили пока терпеть и не возвращаться а задымленный город, а тесные девятиметроаки общежитий. Вот как принял их Истреченский совхоз. Перао-наперво выдал иа главу семьи 75 рублей, а на ребенка и жену — по 25 (аспомиите столыпинскую помощь переселенцам). Еще аыдал 400 рублей ссуды, 200 из которых погасятся через два года, а 200 нужно выплатить. По полгода жили семьи переселенцев, ютясь а плохо приспособленных для жилья халупах, а потом, ближе к зиме, получили даухквартирные дома из арболита. Дома холодные и неуклюжие. Самим пришлось замазывать треснувшие стены, укреплять потолки. Останутся ли люди здесь, не знаю. Больницы иет даже на центральной усадьбе. И одна из переселенок рожала прямо в машине, пока ее везли а райцентр. Детсадв тоже нет. Нет здесь может выжить и дать росток только очень крепкое семя. Такое, как братья Филимоиовы. Они бросили удушливый город и, приехаа в совхоз, поселились а бараке, но не стали дожидаться казенного жилья. Почти год рубили для себя, своих детей крепкий, отличный дом из бревен. Срубили его аысоким, статным. И еще деревянную резьбу по фронтону пустили. Кто им идет, смотрит, любуется. На ферму пошли работать доярами, вскоре оттуда всех пьяниц выгнали и ферму взяли нв семейный подряд. От темна до темна вламывают, получают, правда, по 600—700 рублей. А аокруг только и слышат: «Рвачи, кулаки». Братья жилистые, настырные. Написали еще своим друзьям в город, позвали их. И уезжать ие собираются. Чуть выдастся свободная минутка, идут работать иа свою землю, которую отгородили и которую лелеют без устали.

Чтобы остаться и работать в деревне практически без поддержки, нужно иметь мужество и упорство. В Иркутске, кстати, не дожидаясь решений партии и правительства, с этого года постановили главе семьи переселенцев платить тысячу рублей, а жене и детям по 250. Бронируется городское жилье. Не только рабочие, но и интеллигенты, специалисты не утратившие до конца кровной связи с землей, потянулись а деревню.

Спустя 80 лет, слоано переболеа тяжелым недугом, мы аозвращаемся иа круги своя, идем медленно и как бы с аааязанными глазами. Через какие мытарстаа проходил Закон о земле, знают только депутаты-аграрники.

Крепкий хозяин — это а первую очередь независимый челоаек, который откажется содержать орды управленцев. Об этом мы и говорили с народным депутатом СССР А. Ф. Вепревым. Вырвавшись накануие сева домой, аыглядел он озабоченным и особой радости в нем не замечалось. Вот его речи: «Вчера был сильный ураган, и весь гумусный слой сорaало. Эрозия почаы страшная. Совхозу, конечно, с большими полями на одном месте работать легче, удобнее, а каково земле! Будь аместо совхоза 150 фермерских участков, эрозия почвы была бы исключена. Но так уж иас приучили ко всему большому, общему и ничейному. Ни а одной стране мира крестьянин не стыдится саоего происхождения. Только у нас. Во всем мире поощряются вначале те, кто производит много и дешево. У нас наоборот. Дотации и асевозможные доплаты оказываются тем колхозам и совхозам, кто произаодит мало и дорого. Нелепости эти издавна. В нашем Красноярском крае работал первым секретарем крайкома П. С. Федирко. Все, что хорошего было сделано а сельском хозяйстве края, сделано аопрски Федирко. Он делал многое, чтобы загубить крестьянство. Его предшестаенник Долгих ради рапорта сдал асе семена, отчитался о перевыполнении по зерну, а потом вновь пришлось искать и ввозить семенной фонд.

И асе же верю а его аозаращение, крестьянина, аерю а землю, которая окупит асе наши труды и старания».

Последней фразой Вепрев, кстати, выходец из переселенческой семьи, напомнил слова из книги Столыпина. Жаль, что этой ясной и понятной книги на прилавках магазина не увидишь. Зато в краевой печати прошла реклама другой книги, другого автора. П. С. Федирко, бывший секретарь Красноярского крайкома партии, ныне председатель правления Центрсоюза страны, издал книгу на немецком языке «Работаем с мыслью о достатке крестьянина». На каждой страиице этой книги — сообщает газета — фруктовое и мясоколбасное изобилие. Обложку украшает одухотаоренное лицо теоретика аграрной политики. Было бы смешно, если б не было так грустно...

Да, ту землю, 20 соток, потомственному крестьянину Триппель асе же отдали. Потребовалось амешательство краевого комитета партии. И сейчас Федор Федороаич аполие доволен. На этой мажорной ноте можно было закончить заметки, если бы ие ачерашний аечер. Вчера в нашем гастрономе аыкинули мясо. Давали по два килограмма. Даака была невообразимая и час от часу станоаилась сильнее. Участник аторой мировой аойны попытался пройти без очереди. Ему закричали: «Куда прешь? Тебе иа 9 Мая давали!» А он все лез, пока не получил сполна от разъяренных женщин. Уходил сгорбленный и приниженный. Вслед ему летели и летели слова-камни.

Когда нас изаестят об очередной постройке самого большого и мощного завода, химкомбината или о досрочном пуске еще одной буровой скважины, то давайте вспомним об этом старике.

Н. САВЕЛЬЕВ.
(Наш корр.).

Красноярск.

...заставить Минхимпром перепрофилировать сие вредное производство, расположенное к тому же в сейсмически опасной зоне...

Да, умом Одессу не понять. Особенно если среди ваших друзей нет ни одного настоящего одессита. Если вы не бывали ни разу на одесских Юморинах. Не виделись ни-... потому что такой фестиваль организовать под силу лишь коренному одесситу — Станиславу Говорухину.

Ну а женщины Одессы... Впрочем, это уже тема совсем для другого репортажа.

Д. БАБИЧ.
А. ХАНЦЕВИЧ.
(Наш корр.).
Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.

Спонсор для Вакха

НАУЧНО — ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ТОР» объявляет конкурс оригинальных технических решений в области микроэлектроники и индикаторов, чувствительных к внешним воздействиям и веществам, вредным для человеческого организма. На конкурс принимаются технические решения, соответствующие мировому уровню на момент их промышленной реализации, а подтвердить это следует сопоставительным анализом с известным базовым объектом либо наличием в техническом решении изобретений.

Для победителей конкурса предусмотрены премии: одна первая — 5000 руб., одна вторая — 3000 руб., две третьи — 1000 руб. По результатам использования принятых на конкурс технических решений выплачивается вознаграждение в размере не менее 5% от прибыли.

Положение о конкурсе вы можете получить, сделав заявку по телефону 536-84-39. Материалы на конкурс принимаются до 30 июля 1990 г. по адресу: 103045, Москва, а/я 92, НПКО «ТОР». Финалисты конкурса с 8 по 15 октября соберутся в Крыму.

Кроме того, НПКО «ТОР» высылает населению наложенным платежом и организациям по перечислению индикаторы для определения нитратов в с/х продукции.

И еще. Со 2 по 12 сентября с. г. в Крыму состоится 70-я генеральная ассамблея Международной организации виноградарства и виноделия (МОВВ), в которой примут участие профессионалы более 30 стран мира. В повестке — вопросы виноградарства и виноделия, современных безотходных технологий, вопросы ускорения внедрения научных разработок в практику, проблемы охраны окружающей среды в виноградо-винодельческой отрасли. Оргкомитет по подготовке и проведению ассамблеи предлагает всем обладателям перспективных разработок в данной области, заинтересованным в сотрудничестве и установлении прямых связей, обсудить варианты сотрудничества. Работа ассамблеи будет широко освещаться советскими и зарубежными средствами массовой информации, поэтому предприятиям и организациям, заинтересованным в рекламе и установлении международных контактов, представится возможность познакомить аудиторию со своей продукцией. Оргкомитет готов обсудить условия спонсорства.

Предложения по сотрудничеству просим присылать по адресу: 103045, Москва, а/я 92. Справки по телефону 536-84-39.

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

...с дозиметром

...вились вдруг двое молодых предпринимателей крайне серьезного вида, заподозрившие в нас то ли конкурирующую фирму, то ли рэкетиров нового типа... С рынка пришлось уйти, выяснив только, что общий уровень гамма-фона не превышает 12 микрорентген в час, а появление среди прилавков неофициального дозиметра способно вызвать массовые народные волнения. Причем скорее — по «ту» сторону прилавка.

Наблюдения за радиационным фоном в Москве ведутся с 1958 года.
Средний показатель — 7—15 микрорентген в час.
1 мая 1986 года — 20...
Напоминаем: в каждом городе наблюдения за радиационным фоном ведут подразделения Гидрометцентра.

Заборы института им. Курчатова действительно оказались почти непроницаемыми. И для радиации, и для нас. Мы прошли вдоль этого забора почти километр, и дозиметр исправно отщелкивал частицы, но «грязных» мест так и не найдено. Максимум — 22 микрорентгена в час. Если там что-то и есть, то за забор «оно» не прорывается. Впрочем, пока ни один журналист не добрался до «могильников» и реакторов института *.

Наш список «самых радиоактивных мест» стал похож на черновик школьного сочинения. Адреса вычеркивались один за другим.

Правда, знаменитая «высотка» на Красной Пресне «выдала» 50 микрорентген в час. Что ж, дело обычное, ясное: облицовка-то — из гранита, который действительно имеет более высокий естественный фон, чем прочие камни. За здоровье можно не волноваться...

И вдруг...

Московский химико-технологический институт. Один из его корпусов в Тушине, на улице Героев-панфиловцев. Уровень гамма-фона—69 микрорентген в час. В три раза больше естественного!

— Это еще что! — махнул рукой проходивший мимо студент.— Здесь и больше бывает, ведь в лабораториях наверху занятия по радиохимии чуть ли не каждый день проводят. Вообще-то после них положено растворы в специальную сеть выливать, но под конец занятий, когда времени совсем не остается, чуть ли не половина содержимого пробирок в обычный водопровод уходит. А там — растворы цезия...

Наши телефоны: 257-23-68, 257-27-65. Звонить лучше в будни, с 14 до 18 часов.

О. ВОЛКОВ,
К. БЕЛЯНИНОВ.
Фото В. НЕКРАСОВА.

* Когда этот отчет был уже подготовлен к публикации, одному из наших корреспондентов с дозиметром удалось все-таки проникнуть на территорию института. И вполне официально. Сразу сообщим: карта захоронений оказалась на месте. Об остальном — в следующих номерах.

(Продолжение следует).

...вначале. Но давайте подумаем вместе: кто они — таланты, а кто они — поклонники? И что влияет на взлет актерской популярности? Выяснилось, что большинство корреспондентов — подростки 14—16 лет. Понятно, что для такой аудитории то, что на первом месте оказалась тройка «гардемаринов», вполне закономерно.

Но оговорюсь сразу: в рейтинге популярности актеров речь идет вовсе не о таланте, а лишь о зрительском спросе на того или иного актера. И потому претензии в том, что актерский потенциал лидеров рейтинга далек от актерского потенциала многих прекрасных артистов, в рейтинг вообще не вошедших, следовательно, результаты неверны и необъективны,— эти претензии, думается, необоснованы. Зрительский спрос всего лишь зрительский спрос. Не надо путать его с оценкой мастерства и таланта. К тому же он капризен, подвержен случайностям, зависим, в конце концов. Зависим от того, например, покажут по телевидению популярный сериал или нет. А то, что телесериалы дают мощный толчок к успеху, создатели рейтинга уже выяснили. После «Гардемаринов...» лидерами стали Харатьян, Жигунов и Шевельков, после «Д' Артаньяна...» в первую десятку вошел Боярский, после «Михайло Ломоносова» — Меньшиков.

С другой стороны, спрос, как оказалось,— штука стойкая. Скоро год, как крутили по ТВ «Гардемаринов...», а их герои продолжают волновать умы и сердца юных поклонников. Почему? На этот вопрос у «Игры» тоже есть свой ответ. Все три гардемарина — герои романтические, а зритель так часто олицетворяет актера с его персонажем! Так часто переносит пленившие черты киногероя на актера, его сыгравшего! И, значит, так не хватает нашему зрителю романтики, раз «заказ» на романтического героя держится столь долго! И, думается, не скептические усмешки должны стать уделом тех, кто решился обнародовать свои «романтические» запросы, а деловое и трезвое к ним отношение. Раз популярен определенный — социальный — тип героя, значит, популярность можно не только спрогнозировать, но и с успехом использовать на практике, как сделала это студия «Фора-фильм» экспериментального творческого объединения при Мосгорисполкоме, предпочтя по результатам рейтинга Д. Харатьяна многим претендентам на главную роль в ленте «Мордашка».

Впереди — год второй. Рейтинг расширяет границы, выходит за рубеж.

О. ЮРЬЕВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:

Для писем — 125866, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24. 6-й этаж, «Комсомольская правда».

Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24.

Телефоны для справок: 257-20-56, 257-21-39, отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-69.

Газета передана в Свердловск по фототелеграфу.
Отпечатана типографией издательства «Уральский рабочий».

Газета выходит 300 раз в году.

Индекс 50057.
Б 03580.
Тип. № 10805.

Дмитрий **ВОЛКОГОНОВ**, генерал-полковник, начальник Института военной истории МО СССР:

— В 1989 году на последней сессии РСФСР прошлого созыва я предлагал обойтись без Съезда народных депутатов. Но... опять создали громоздкую систему, которая замедляет решение вопросов.

КСТАТИ

Доклад правительства — третий пункт утвержденной повестки дня Съезда, которую, кстати, в отпечатанном виде депутаты получили только через два часа после начала утреннего заседания.

Итак, Съезду предстоит обсудить доклад Председателя Совета Министров РСФСР, рассмотреть вопрос О суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и механизме народовластия в республике, Об избрании Председателя Верховного Совета РСФСР и его заместителей, О порядке формирования и избрании Верховного Совета РСФСР, Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, образовании Конституционной комиссии, О развитии агропромышленного комплекса, О программе деятельности правительства республики и утверждении Председателя Совета Министров РСФСР, Об утверждении председателя Верховного суда и Главного государственного арбитра республики, О Комитете народного контроля РСФСР, О средствах массовой информации, О статусе народных депутатов РСФСР, О разработке первоочередных законов РСФСР и поручениях Верховному Совету республики и Разное.

Всего, с учетом уже рассмотренных, таких вопросов — 16. В важности каждого из них сомневаться, как видите, не приходится. Хватило бы времени!

Следите за повесткой!

ходом к рыночной экономике погнали тысячи людей к магазинным прилавкам. Комментирует ситуацию зам. председателя Государственной комиссии Совмина СССР по экономической реформе **А. В. ОРЛОВ:**

— Слухи, как это у нас частенько водится, сильно преувеличены. Изменений розничных цен по крайней мере в ближайшие месяцы не ожидается. Программе перехода к рыночной экономике еще предстоит серьезное обсуждение на Президентском совете, в Верховном Совете страны. Что касается цен, то решения по ним будут приняты после широкого и гласного обсуждения в народе. Предпочтение получат те варианты, которые гарантируют полную компенсацию малообеспеченным слоям населения, лицам с фиксированными доходами. Об этом, кстати, уже говорили и Председатель Совета Министров СССР, и Президент.

Более того, нет оснований, чтобы спрос принимал такие аномальные формы. В прошлом году подобную ажиотажную волну нам удалось сбить. Государство и торговля и сейчас располагают необходимыми ресурсами. Недавно приняты решения, стимулирующие производство зерна, увеличены его закупочные цены. Сегодня, как никогда, нужно спокойствие, чтобы хорошо понять пути движения вперед, выхода из кризиса. Вряд ли этому способствует паника у магазинных прилавков.

В. РАСТОРГУЕВ.

Революция нон-стоп?

Завтра в Румынии пройдут свободные выборы Президента и депутатов парламента

РУМЫНИЯ в моде. В бывших партийных отелях и ресторанах английский с французским основательно потеснили румынскую и русскую речь, стихийная демократизация правил уличного движения выплеснула на площади Бухареста развеселые автофургоны с венгерскими и итальянскими номерами: они теперь пугают ламбадой и невнятным, но очень тяжелым роком местных автолюбителей и чинных старушек в довоенных шляпках. Очереди за газетами (их выходит теперь около девятисот) к полудню становятся заметно длиннее, чем очереди за люксембургским сыром. А единственным человеком, который за две недели моей командировки назвал новые времена «неразберихой» и посетовал на отсутствие твердой руки, была билетерша Национального театра, куда со дня на день из парижской эмиграции должен вернуться опальный драматург Андрей Щербан. Впрочем, и это понятно: Шекспир и Горький после революции зала не держат, к тому же перед театром, на Университетской площади, четвертую неделю подряд шумит митинг, на котором все время аншлаг.

Это странный митинг. Его никто не разрешал, но его никто и не запрещает. На него никто не зовет, но на него все равно приходят. На нем говорят о политике, а послушать ораторов отправляются целыми семьями, целыми классами, с грудными младенцами, с любимыми девушками, с авоськами после рейдов по магазинам и даже прогуливая собак. Уже давно никто из присутствующих (ну разве что билетерша) не обращает внимания на то, что вокруг стало грязно, что палатки разбиты там, где был раньше газон, что митинг оброс цыганами, «которые торгуют лифчиками, сигаретами и вином», что лицеисты приходят на площадь в вокманах и им, наверное, не очень слышны бескомпромиссные призывы ораторов, что уличное движение в центре города...

Если сделать шаг в сторону от площади и поговорить с кем-нибудь из тех, кто не согласен с идеями митинга, становится ясно, что красочная, как взбунтовавшийся табор, манифестация опасно раскалола народ, всего четыре месяца назад спаянный благородными целями декабрьского восстания против диктатуры. Расколола не столько по политическим убеждениям, сколько по социальному и психологическому признакам, разрушив те самые связи между рабочими и студентами, интеллигенцией и служащими, лицеистами и пенсионерами, которые в декабре превратили их из толпы в народ. И пусть географически этот митинг начинается с плаката «Зона Румынии, свободная от неокоммунизма», установленного на баррикаде из автомобилей в начале бульвара Николае Бэлческу, в стране знают: психологически, нравственно он начинается с хорошо знакомого нам с вами вопроса — «Кто виноват?»

— Это нормально: столкновение и борьба интересов — квинтэссенция демократии,— утверждают ораторы.— Освобожденная от неокоммунизма Университетская площадь перестала быть символом: это Литва господину Илиеску!

— Митинг — это попытка недемократическим образом выдать интересы некоторых групп за свободное выражение воли народа, используя в качестве главного аргумента уличное движение,— не менее жестко парирует председатель Временного совета национального согласия Ион Илиеску. — Нам все труднее удерживать рабочих, которые хотят их смести.

Как ни упоительно Университетской площади сейчас, в канун выборов, когда Румыния впервые за полвека свободно изберет своего президента и свой парламент, чувствовать себя эпицентром румынской истории, кто скажет, где он на самом деле, этот эпицентр? Вчера им была Тимишоара, откуда и ударила первая революционная волна, всколыхнувшая всю страну. Еще раньше это был город Брашов, чей мятеж и даже информацию о мятеже — все, кроме слухов! — удалось загасить в самом эпицентре... Да, Университетская площадь сама напрашивается на сравнения.

О ТОМ, что коммунизм в Румынии — плод сионистско-масонского заговора Раду Васу, экскурсовод по музею при церкви Святого Николая в Брашове, догадался еще при Чаушеску и, как он сам считает, не без помощи «карпатского гения». Дело было так, объясняет господин Васу: после войны на Западе в Штатах и Англии было решено в порядке эксперимента заразить сионистско-коммунистической идеологией латинский народ — и выбор пал на Румынию.